

последнее время, своего рода “неестественные” конфликты, т.е. сознательно создаваемые, раздуваемые, умышленно провоцируемые, прежде всего в межнациональных и межрегиональных отношениях. И делают это определенные силы националистического, сепаратистского, фанатично-религиозного толка. Такие “спец” конфликты ведут к разрушительным последствиям, к кровопролитиям и войнам между народами, которые сами не желают такого течения событий, но оказываются насильственно втянутыми в них. Конфликты же на основе объективно возникающих противоречий при их разрешении продвигают общественный процесс вперед, ведут к наращиванию прогрессивных изменений в обществе.

Конфликтология как научное направление, как наука охватывает широкий круг проблем: конфликты в сфере труда, предпринимательства и распределения, социально-политические, духовные и идейно-нравственные, межнациональные и региональные, семейно-бытовые и межличностные конфликты. Объектом настоящего исследования являются конфликты и согласия в социально-политической жизни современной России. Имеется в виду анализ включенных в конфликтные ситуации социальных и политических групп, общностей, партий, движений, занимаемых ими позиций, выдвигаемых программ, целей и идей, их практических действий с присущими им противоречиями и нюансами. Эти исследования соотносятся с ведущейся общей дискуссией о духовном и социально-политическом содержании современной русской идеи, российской направленности общественного развития, ее будущего, следования в русле “общемировой”, преимущественно западной, или собственно-самобытной, по мнению многих – евразийской цивилизации, или другой какой модификации цивилизационного процесса.

Философский и социально-политический анализ позволяет сделать вывод, что источником и основой конфликтов являются противоречия объективной, реальной действительности. Мы выделяем два основных вида таких противоречий. Первый – объективные противоречия экономического, социального, материально-бытового положения групп людей, рождающих у них определенные интересы. Ныне в России это острейшие противоречия между богатством и бедностью, роскошью и вымиранием, обеспеченностью немногих и растущей необеспеченностью подавляющего большинства в материально-бытовых условиях жизни. Второй вид противоречий – реально-субъектные

противоречия, обусловленные противоположным отношением людей и групп к реально проводимому политическому курсу властей, к политическим актам и действиям властной верхушки, что также формирует конкретные интересы у различных групп. Ныне это, например, — конфронтация в российских условиях многих общественных сил проводимому правящим руководством страны курсу на распад и развал совсем недавно великой державы, на послушное следование в фарватере иностранных держав, прежде всего США, вместо ориентации на собственные национально-государственные интересы.

Рождаясь на базе объектно-субъектных или реально-субъектных противоречий, конфликты вместе с тем вовсе не сводятся к противоречиям. У конфликтов своя собственная — субъектно-сознательная и субъектно-деятельностная — природа. В этом их отличие от противоречий.

Конфликты и конфликтные ситуации в том и выражаются, что они осознаются на уровне субъектности: отдельной личности, определенной группы, организации, партии и т.д. Ведь конфликт — это именно осознанное различие, противостояние интересов и позиций, противоположность устремлений конкретных субъектных сторон. Конфликт тем и отличается от противоречия, что он всегда субъектно осознан, выражен в определенной сознательной позиции каждой из конфликтующих сторон. Представители этих сторон знают, какую позицию занимают и чего хотят.

На основе сознательности конфликт характеризуется субъектно-деятельностной природой. Это означает, что осознание конфликтной ситуации ведет к формулированию субъектами конфликта (группой, организацией, партией, движением и т.п.) определенных целей и идей, программ действий и борьбы, к организации реальных практических действий по достижению поставленных целей и задач. Одним словом, конфликт “материализуется” в сознательной практической деятельности его участников и разрешается именно сознательно-деятельностным, практическим способом.

В целом можно дать следующее определение конфликта. Конфликт — это сознательное противостояние субъектов и субъектных объединений (групп, организаций, партий, движений, фронтов), возникающее на основе существующих в обществе объектно-субъектных и реально-субъектных противоречий, отражающее конкретные интересы и позиции разных людей и групп и выражающееся индивидуальной или групповой субъек-

тностью в сознательно ставящихся целях, программах действий, в реально проводимых в соответствии с ними практических действиях, поведении и борьбе.

Конфликты реально присущи общественной жизни, поскольку они формируются на базе постоянно возникающих объективных общественных противоречий. Их развитие и динамика связаны и обусловлены процессами движения противоречий.

2. Обострение и умножение противоречий — главная причина нарастания конфликтности в обществе

Одна из наиболее характерных черт “перестроечного” (1985—1991 гг.) и затем провозглашенного “демократического”, “реформаторского” периодов (1991—1997 гг.) — исключительная противоречивость и конфронтационность общественного развития. Обострение общественных противоречий (экономических, социальных, национальных, региональных, политических, духовно-культурных) было свойственно и предшествующему периоду так называемого “застоя”, особенно в 1975-1984 гг. Но необычность последующего тринадцатилетнего периода заключается не только в нарастании, умножении противоречий и остроте их проявления, сколько в самом ходе, направленности, “порядке” проявления этих противоречий.

Обычно развитие противоречия совершается по циклу: (1) возникновение противоречия — (2) развитие и нарастание противостояния противоположностей внутри противоречия — (3) разрешение противоречия. Если не наступает третья ступень — разрешение противоречия, то появляются две дополнительные, крайние ступени: (4) крайнее обострение противоречия, (5) “взрыв” противоречия в виде кризиса, грозящего разрушением общественного организма или какой-то его стороны (например, экономический кризис). При этом данный цикл рассматривается как “естественный”, если не происходит экстраординарного вмешательства субъективного фактора — волевой деятельности власти. Успех или неуспех такой деятельности определяется двумя обстоятельствами: 1) способностью вовремя выявить возникшее противоречие; 2) умением своевременно (до

крайнего обострения и перехода в кризисное состояние) разрешить конкретное противоречие.

За последние примерно двадцать лет в общественном развитии страны (СССР-России) произошло, по нашему определению, “тройное умножение” противоречий, причем каждое последующее умножение было более быстрым, скоротечным и острым, угрожающим.

Первая группа противоречий сложилась к 1985 г., к началу так называемой “перестройки”. Это противоречия между производительными силами и производственными отношениями, отношениями производства и распределения, экстенсивностью и интенсивностью общественного развития, его реальным замедлением и необходимостью ускорения общественных процессов (отсюда название предшествующего периода “застоем” и выдвижение лозунга “ускорения” общественного развития), между производством и управлением, промышленностью и сельским хозяйством и др. Ни одно из этих противоречий за годы перестройки не было разрешено не то что полностью, но и частично. Да к их разрешению практически и не приступали, ограничиваясь лишь принятием решений (например, об очередном совершенствовании системы управления).

На эту первую группу так и не разрешенных, а лишь обострившихся противоречий наложилась вторая группа противоречий, сложившихся в период горбачевской перестройки, т.е. за шесть с лишним лет (1985—1991). Это противоречия между провозглашенным обновлением и начавшимся реальным разрушением общественного организма; между намеченным включением страны в цивилизационный и научно-технический прогресс и неуклонно углубляющимся кризисом науки, экономики, культуры, образования, медицины; между обещанным обретением людьми свободы и демократии и реально усиливающимся отчуждением широчайших народных масс от власти и собственности; между жизнью большинства людей за счет труда и жизнью растущих новых групп теневых, спекулятивных, финансовых дельцов за счет эксплуатации, хищничества, финансовых махинаций, посреднической, преступной деятельности; между растущим богатством сравнительно немногих и бедностью все больших масс трудящихся, населения; между сложившейся до этого идейностью людей и насаждаемой в период перестройки безыдейностью (“деидеологизация”); между предшествовавшим стремлением к знаниям и культуре и подрывом роли обществен-

ной теории, солидного знания. ценностей образования и культуры; между существовавшим в среде трудящихся и масс населения уважением к моральным принципам солидарности, взаимного и дружеского общежития, справедливости и растущей безнравственностью.

Все эти противоречия, нарастая и обостряясь, все больше осложняли ситуацию в обществе, содействуя его дестабилизации и развалу, социальному расколу и противопоставлению групп людей, росту конфликтов и стимуляции социальной, классовой борьбы в обществе. Тем самым социальные результаты перестройки оказались прямо противоположными тем, которые были официально провозглашены в 1985 г.

Но произошло не только “двойное умножение” противоречий. Из-за деструктивных действий и бездействий властей в общественную жизнь СССР, России был возвращен, т.е. реставрирован, преодоленный до этого внутренний антагонизм между социалистическим и капиталистическим путями общественного развития, между просоциалистическими и прокапиталистическими силами. Причем это было сделано сверху произвольно, волюнтаристски и насильно, вообще не спрашивая об этом народ, хотя он даже в марте 1991 г. большинством проголосовал за сохранение Союза Советских Социалистических Республик.

Тем самым сверху насильственно насаждался социальный антагонизм между предшествующим социалистическим и реставрируемым якобы “новым” капиталистическим строем и путем общественного развития. В последующие годы, и все более остро, этот антагонизм составлял стержень и главный узел всех общественных противоречий и конфликтов российской действительности, ибо борьба велась по принципу “кто кого”, а горбачевской и особенно ельцинской властью, при поддержке международных сил, осуществлялась линия на обеспечение всеми возможными и недопустимыми способами необратимости капиталистической реставрации в стране якобы в “новом виде”.

Что фактически означало такое ранее вовсе вроде бы не “предусматривавшееся” и не “планировавшееся” перестройкой искусственное и насильственное насаждение в советском обществе наряду с социалистической тенденцией общественного развития (пусть извращенной, деформированной, дополненной при И.В.Сталине тоталитарными и репрессивными явлениями) противоположной ей тенденции восстановления капиталистических частнособственнических отношений и власти финансовых

олигархов, банкиров, владельцев частной собственности вместе с их идеологами и защитниками? Это означало переориентацию, перерождение, перестройку самой перестройки, фактическую замену, подмену одной перестройки принципиально другой, противоположной ей.

Таким образом, в обществе уже в период горбачевской перестройки сложился неестественный, аномальный, буквально “сумасшедший” ход развития общественных противоречий. Вместо обычной, нормальной линии: возникновение – развитие – разрешение противоречий, под волюнтаристским, субъективным воздействием верхов, насильственно изменявших естественноисторический ход общественного развития страны, развернулся противоестественный процесс движения противоречий в обществе.

Он выразился в следующих процессах нарастания противоречий: (1) обострение ранее возникших и неразрешенных в “предперестроечный” период противоречий общественного развития; (2) перерастание их в кризисное состояние; (3) дополнение этих кризисных противоречий многими новыми острыми противоречиями, порожденными беспомощностью руководителей перестройки; (4) реставрация старых, ранее уже преодоленных антагонистических противоположностей между социализмом и капитализмом (что вообще шло вразрез с официально провозглашенным в начале перестройки, затем на XXVII съезде КПСС и в новой редакции программы КПСС курсом на обновление и совершенствование социализма); (5) опасный кризис, явившийся следствием обострения всех этих противоречий и поставивший страну в ситуацию возможного полного развала (существенный развал уже произошел).

“Тройное умножение” противоречий произошло уже при власти “демократов” и “реформаторов” после августа 1991 г., т.е. за шесть последних лет. Российское общество, и так раздираемое множеством противоречий и антагонизмов, дополнилось новыми, еще более острыми противоречиями и антагонизмами периода правления Б.Н.Ельцина: между растущим богатством немногих и усиливающейся нищетой подавляющего большинства населения, что социально поляризовало и раскололо общество на немногих богатых и многих бедных; между узкой, элитарной властью и громадной массой людей, еще более отчужденных от властных функций; между командно-уверенным положением элиты власти, богатства и преступных кланов и трагическим,

подчиненным, безысходным положением превалирующего большинства народа, лишенного возможности нормально жить и какой-либо обнадёживающей перспективы.

Тройное умножение противоречий, к тому же нередко уже-сточаемых до степени изничтожения противостоящей стороны, привело к беспрецедентному развалу общества, к подведению его к грани краха и фактического уничтожения. Все это не могло не усиливать конфронтацию масс населения верхам в связи с трагизмом и бесчеловечностью положения, в котором эти массы населения, многие люди оказались.

Анализ исторических процессов и современной ситуации в России подтверждает, что главные объекты и цели как противостояния, оппозиции, так и партнерства, союза сил, участвующих в социально-политической жизни страны, — это власть и собственность. Ныне в России фактически правят три главные силы — власть, деньги, оружие. Власть в лице единовластного президента, опирающегося на насажденные им структуры и силовое окружение, богатство новых финансовых олигархов, частнокапиталистических собственников и спекулянтов, оружие и деньги мафиозных, преступных кланов (мы не говорим здесь о вооруженных силах, подчиненных власти, часто не располагающих, кстати, из-за страха властей перед народом и военными, самим оружием). Причем все эти три силы власти, денег, коррупции, преступности все более смыкаются друг с другом, взаимно проникают друг в друга и сливаются, выступая как единая криминальная структура власти, денег и оружия, буквально насилующая страну. Трудящиеся же производители в лице рабочих, крестьян, инженерно-технических работников, ученых, учителей, врачей, служащих армии и других тружеников ни какой-либо властью, ни собственностью практически не обладают. Они стали еще более отчужденными от них, объектами политики со стороны новых верхов, новой “демократической” власти, разбогатевших “новых русских”, мафиозных, преступных заправил. В этом главные узлы противоречий и конфликтов в современной России.

Наряду с обострением и умножением противоречий, второй причиной усиления конфронтационности в российском обществе в последние годы явился взятый с рубежа 1988-1989 гг. руководством СССР, а затем России практический курс на капитализацию и западнизацию, прежде всего американизацию, страны. “Логика” борьбы Б.Н.Ельцина с М.С.Горбачевым заставляла первого отличаться от последнего в определенную — еще более

правую сторону. Поворот М.С.Горбачева вправо (учитывая, что это как раз и нравилось Западу и прежде всего США) Б.Н.Ельцин существенно и намного усилил, повернув еще правее – к более быстрому и масштабному внедрению капитализма и к более откровенному следованию в фарватере политики США и ведущих стран Запада.

Такой внутренний и внешний курс, приведший к быстрому развалу и распродаже страны, к превращению ее в зависимую, послушную и униженную державу, практически в полуколонию (как не пытается верхушка словесно заявлять, будто Россия остается “великой державой”), существенно подорвал доверие масс населения к властям, противопоставил низы верхам. Эта политическая, гражданственно-патриотическая конфронтационность, судя по многим опросам общественного мнения, приняла чрезвычайно массовый, если не сказать почти поголовный, характер.

Третьей причиной нарастания конфронтации низов верхам стали участвовавшие насильственные действия власти против народа с применением военных средств. Это кровавые события 3-4 октября 1993 г., когда по личному указанию Б.Н.Ельцина действиями его ближайшего окружения был расстрелян Дом Советом (“Белый дом”), разогнан парламент, ликвидирована парламентская демократия, отменена действующая Конституция, заблокирован Конституционный суд и т.д. Это развязанная верхами война в Чечне, унесшая многие десятки тысяч жизней россиян, молодых солдат и гражданских лиц. Эти и другие события, человеческие трагедии потрясли души, разум и чувства очень многих людей, граждан страны. Такие действия высших властей провели как бы между ними и огромным числом россиян различных позиций и мнений, которые в результате сознательно встали в оппозицию к власти.

Совокупность названных причин привела к тому, что конфронтационное противостояние низов верхам стало всесторонним, буквально всеобъемлющим. Действительно, если объективное противостояние по экономическому и социальному положению и интересам обусловило социально-экономические основы нынешней конфронтационности в России, а непринятие внутреннего и внешнеполитического курса верхов сформировало политические и гражданские позиции конфронтационности, то насильственные военные действия верхов против людей подтолкнули к формулированию более радикальных и последовательных политических и идейных взглядов, позиций

людей в их конфронтационном отношении к властвующей верхушке.

Осознание существа и смысла объективного и субъективно-противостояния в системе общественных отношений подвело многих людей к пониманию того, что им следует отстаивать в экономических и социальных требованиях, в политических и гражданских позициях, по вопросам идейных, культурных, духовных, нравственных ценностей.

3. Ответственность власти за превалирование в общественном развитии конфронтационности или согласия

Не будет преувеличением сказать, что главную ответственность за наличие в обществе конфронтационности или согласия как определяющей черты общественной жизни несет существующая власть. Ибо власть как субъектность, как надстройка не может быть оторванной, а тем более противостоять требованиям объективности, реальности базисных отношений общества. Поэтому объективно возникающие на экономической и социальной основе противоречия и вместе с ними конфликты и есть тот главный предмет, то главное дело, которым должна заниматься нормальная власть, разрешая противоречия, устраняя конфликты. И действительно, везде, в большинстве стран мира власть более или менее успешно занимается этим, если она хочет быть эффективной и поддерживаемой населением, низами. Это понимают практически везде, кроме как у нас.

Власть не может быть обращена только на саму себя как субъект на субъект. Это извращение существа и функций власти, что фактически и произошло в России. Никуда не уйти от неоспоримого научного вывода, что успех, ценность и само существование, сохранение власти зависит от того, насколько ее действия отвечают требованиям объективных законов, потребностей, тенденций развития. Если власть содействует проявлению естественных потребностей общественного прогресса, разрешению возникших противоречий, устранению трудностей, улаживанию конфликтов, то она прогрессивна, жизнеспособна, нужна, поддерживается населением. Если она в чем-то содей-

ствуем нуждам общественного подъема, а в чем-то препятствует — ее положение неустойчивое, шаткое. Если же власть просто препятствует естественному ходу исторического развития, навязывает без учета объективной реальности свои авантюристические “нововведения”, “перестройки” и “реформы” — такая власть просто антиестественна, антиисторична, антипрогрессивна, антинародна и реакционна.

Она не может не носить временного, преходящего характера. Ибо она держится главным образом на силе, на обмане, произволе, жестокости и репрессиях. И все равно она временна. Ее участь и судьба предрешены, определены. Как не стремится подчинить себе общество такая власть, народ данного общества все равно сбросит эту власть как мешающую его развитию, развитию страны и общества. Такова высшая логика исторического процесса.

Трагедия российского развития в том и состоит, что субъектность власти оказалась оторванной и противопоставленной объектности общества и народа. Такой разрыв между субъектным и объектным, властью и реальностью, властью и народом, верхами и низами идет со времен И.В.Сталина. Именно с него относительная самостоятельность политической власти, политической надстройки от базисных основ, прежде всего экономических, превратилась в абсолютную самостоятельность, в единовластие и затем в диктатуру. И.В.Сталин, надо признать, все же в целом считался с настоящим объективным требованием поднять и усилить страну до уровня мощнейшей державы, второй сверхдержавы мира, ведущей свою самостоятельную, альтернативную социалистическую линию развития, правда, сильно деформированную “под Сталина”. Этот его практический реализм шел от него как от понимающего субъекта.

Установившееся же с его времени единовластие и авторитаризм в СССР, а впоследствии в России не всегда сочетались с пониманием и реализмом со стороны властвующих субъектов. После И.В.Сталина диктатура с ее жестокой репрессивностью и тайными расправами была осуждена и ликвидирована, но основанный им институт единовластия и авторитаризма так и сохранился в лице последующих генсеков и президентов. Причем в партийные времена для этого единовластия и авторитаризма были хоть какие-то сдерживающие, ограничивающие начала, о чем свидетельствует, например, факт снятия Н.С.Хрущева в 1964 г. с занимаемых им главных постов в партии и государстве. С лик-